

Эван подозревал, что с этими просроченными зельями исцеления что-то было не так. Иначе откуда бы у него появилась такая безумная идея?

Попробовать всё, что написано в этой книге? Там не было ни заклинаний, ни свитков, даже никто не знал, кто этот так называемый "Бог". Даже подготовка жертвоприношений была не более чем осторожной рекомендацией, добавленной кем-то.

В животе Эвана появилось тёплое зудящее ощущение - ему не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, что зелья наконец подействовали. Другими словами, ему больше не нужно было прижимать ладонь к животу, боясь, что кишки выскользнут из этой длинной узкой раны. Несмотря на это, он сохранял эту позу ещё некоторое время, чтобы рана зажила полностью.

Почему бы не рассмотреть книгу внимательнее? — Этот зловещий голос снова зазвучал в его сознании.

"Хотя бы шутки в ней меня развлекут", - подумал Эван.

Только гораздо, гораздо позже он осознал, что действительно не должен был так думать.

Он зажал потрёпанную книгу между большим и указательным пальцами и начал перелистывать страницы. Кровь на его кончиках пальцев оставляла тёмно-красные пятна на страницах.

Пожалуйста, создай эту комнату в своём сознании.

Эту изысканную, утончённую и прочную комнату.

Собственной душой как антиподом вообрази эту комнату в далёком звёздном скоплении.

Эван увидел строку мелких символов. Они были идентичны тем, что он видел ранее.

Однако...

Эван нахмурился, почувствовав, что страница, на которую он перелистнул, выглядит не совсем правильно. Он провёл кончиками пальцев по краю страницы и разделил два плотно прижатых друг к другу листа.

Он увидел иллюстрацию, которую раньше не замечал.

Несколько грубых кругов были расположены на странице в неестественно правильном порядке. Какое-то странное предчувствие подсказало Эвану, что это была звёздная карта - никогда ранее не зафиксированная.

Эван не понимал, как мог пропустить этот рисунок раньше, но его инстинкты говорили ему, что отмеченное на карте место - это именно та область, где должна находиться "комната". Честно говоря, это было немного странно. С рациональной точки зрения, расположение этих звёзд выглядело абсурдно.

Взгляд Эвана застыл на грубых кругах. Сам не осознавая того, он закрыл глаза, следуя инструкциям книги. Затем начал представлять другую сторону вселенной – тёмное звёздное поле, которого его тело и душа не могли достичь.

Неудивительно, что первые несколько попыток провалились. Круги в книге оставались просто кругами в его сознании. Мысль о построении комнаты казалась ещё более нелепой.

Для такого неудачника, как Эван, единственной комнатой, которую он мог ясно представить, была его отвратительная жилая каморка. Даже если бы это было лишь в его воображении, он отказался бы делать "комнату" похожей на неё.

О, Богиня Магии, что за глупости я творю...

Эвану казалось, что уголок его души насмехается над ним.

Глядя на книгу в руках, к нему вернулась рациональность. Он даже нашёл это забавным. Зачем он попробовал нечто настолько глупое, как проведение еретического ритуала из книги шуток?

Он был готов сдаться.

Однако в этот самый момент Эван обнаружил, что предельно простая звёздная карта в книге претерпела странные изменения.

Чёрные чернила просочились из линий изображения, мгновенно пропитав всю страницу.

Звёздная карта почернела, а участки, где раньше были простые круги, превратились в скопления света, испускающего мутные красные и тёмно-жёлтые всполохи.

В темноте между пятнами света что-то шевелилось.

Шевелилось.

Шевелилось.

...

— Уф...

Эван невольно тихо застонал.

Мощная волна тошноты и беспокойства накрыла его. Как острый меч, эти ощущения пронзили его сердце.

Чувство опасности было настолько сильным, что его чуть не вырвало. Даже если умножить страх, который он испытал, когда трёхрогий демон пробил ему живот, втрое, это не сравнилось бы с тем, что он чувствовал сейчас.

Однако это неопишное недомогание длилось невероятно короткое время.

Не долше мгновения. Когда Эван снова взглянул на книгу, странности на звёздной карте уже исчезли. Книга была такой же потрёпанной и затхлой, как всегда, а случайные круги остались неизменными.

Тем не менее, Эван знал: что-то пошло не так. То, что он увидел в тот миг, уже отпечталось в его сознании.

Темнота между пятнами света.

Тонкий промежуток между неопишимо шевелящимися существами.

Там должна быть комната.

Холодный пот пропитал волосы Эвана и грубую мантию мага, но он не замечал этого.

Комната медленно обретала форму в его сознании.

Это была простая, но крепкая каменная комната с округлым сводом, высеченная из цельного камня. Окно было длинным и узким, а рама сделана из изысканного бука.

Плотная занавеска закрывала всё окно, не позволяя обитателю комнаты увидеть что-либо снаружи. Комната была довольно тесной. На полу лежал пушистый шерстяной ковёр.

У камина стояло довольно удобная кресло-качалка, а в самом камине потрескивали угли. В стене из каменных кирпичей были вделаны несколько чёрных железных крюков.

Это комната наставника...

Эван осознал это, увидев крюки.

Конечно, по сравнению с реальной комнатой наставника, та, что он вообразил, была гораздо уютнее и теплее.

Возможно, это потому, что Эван когда-то размышлял, как обустроит эту комнату, когда сам станет наставником. Строго говоря, это была комната Эвана в статусе наставника.

В своём сознании он построил собственную комнату.

Это было странное, но удивительное чувство.

Эван с любопытством бродил по комнате. Всё здесь казалось тихим и стабильным. Время и пространство были статичными и управляемыми.

Он посмотрел на ковёр под ногами.

Он никогда не любил шерстяные ковры – они всегда казались ему странно пахнущими рыбой. И как только он подумал об этом, ковёр под ногами сменился на толстые плетёные половики, именно такие, какие ему нравились.

— Фух...

Только что, пока комната не была полностью построена, его накрывали волны необъяснимой паники, будто что-то неосязаемое преследовало его. Эван почувствовал, как его бешено колотящееся сердце постепенно успокаивается.

Комната давала ему чувство безопасности.

Он подошёл к окну, осторожно приоткрыл край занавески и выглянул. Его встретили тёмно-красные и жёлтые огни.

Эвану казалось, что он увидел что-то – что-то помимо этих красных и жёлтых пятен света.

Но это было не более чем "ощущением".

Если там действительно что-то было, тело было бы больше звёзд, а пятна света – всего лишь веснушками, усеивающими его.

Волосы на затылке Эвана снова встали дыбом.

Эти хаотичные мутные огни вызывали у него дискомфорт. Он поспешно отошёл от окна.

Когда он опустил занавеску, ткань стала толще и тяжелее.

Эван вернулся в кресло.

***

Следующие несколько дней Эван проводил почти всё свободное время в этой комнате. Ведь по сравнению с его адской жизнью ученика мага, время, проведённое здесь, было куда более безмятежным.

Он не знал, в чём причина всего этого, но было очевидно, что книга содержала не только шутки и бред.

Эван подолгу бесцельно бродил по комнате, отдыхал или листал книги на полке – книги менялись каждый раз, когда он приходил.

Иногда это были классические магические труды, которые Эван читал, но не успевал

законспектировать. В других случаях – обычные бульварные романы. До сих пор он не понимал принципа появления и смены этих книг, но определённо наслаждался редкими моментами досуга.

Однако даже у комнаты были недостатки. Иногда, читая или прогуливаясь, Эван ощущал странную тишину.

Его бросало в дрожь. Волосы на спине вставали дыбом, желудок сжимался в комок, а нервы натягивались до предела.

Кто-то заметил его.

Кто-то заметил эту комнату.

Эван не знал, как выглядела эта воображаемая комната, парящая в звёздном небе, для Них, но он ощущал необычайно зловещую атмосферу.

Даже центр алтаря самого злобного вудуистского бога не вызывал у него таких ощущений.

Иногда Эван вспоминал своего несчастного бывшего соседа. Боги в этом участке звёздного неба определённо сыграли роль в его безумии.

Каждый раз, покидая комнату, он говорил себе, что должен прекратить этот странный ритуал воображения.

Но ни разу не следовал своим словам.

Эван не знал, когда именно это началось, но каждый раз, выходя из комнаты, он чувствовал необъяснимое беспокойство.

Оно было похоже на то, когда забываешь несколько тонких штрихов в магическом круге или случайно роняешь пыль в кровь русалки, добавляя порошок из жабьих глаз. Мозг может не замечать этих мелочей, но подсознание...

Опасность.

Душа Эвана непрерывно посылала телу сигналы тревоги.

Эван похудел. Время, проведённое в комнате, становилось всё длиннее.

Он также заметил, что занавески на окнах становились всё толще и теперь больше напоминали гобелен – хотя не мог сказать, когда именно это произошло.

Когда Эван приподнял тяжёлую ткань, он не удивился, увидев, что окно теперь закрыто толстой свинцовой пластиной, закреплённой по кругу заклёпками.

Ни свинец, ни заклёпки не вписывались в уютную атмосферу комнаты, но их присутствие почему-то успокаивало Эвана.

Он не сомневался: когда он опустит занавес, эти пластины станут ещё толще и прочнее под влиянием его подсознания.

И в этот момент Эван услышал тихий стук в дверь.

Тук... тук... тук...

Поначалу он даже не осознал, что звук доносится от двери его комнаты.

Конечно, в комнате была дверь.

Эван широко раскрыл глаза и в шоке посмотрел на неё.

Это была необычайно толстая дубовая дверь. Между досками были вставлены стальные пластины и магические узоры – точь-в-точь как дверь в комнате его наставника. Она была здесь с самого появления комнаты, но Эван никогда по-настоящему не пользовался ею.

В эту дверь ещё никто не стучал. Это было нечто, во что не должны были стучать...

Но что говорила книга? Пока эта комната существует в этом месте, "Он" всегда будет рад гостям.

Эван не хотел открывать дверь.

Само собой, он не хотел открывать дверь. Острое чувство, что за ним наблюдают, снова охватило его.

Но стук с другой стороны двери оставался неторопливым.

Тук, тук.

Тук, тук.

Услышав этот звук, Эван понял, что у него нет выбора. Он хотел немедленно покинуть комнату и вернуться в свою адскую реальность, но не смел.

Это было правилом.

Он не слышал никаких голосов или указаний, но часть его разума... та самая, что приняла правила и вела его при создании этой комнаты, теперь чётко отдавала приказы.

Подойди, возмись за ручку, открой дверь. Встреть гостя с почтением и смирением.

Эван повиновался, несмотря на вопли остальных частей его сознания.

Его рука легла на ледяную дверную ручку. Металл испускал странный запах, отдалённо напоминающий кровь, но также и ржавчину.

Стук прекратился в тот момент, когда он взялся за ручку.

Скрип...

Эвану казалось, что он не прилагает усилий, но дверь всё равно открылась – она должна была быть тяжелее.

Тень – невероятно плотная – вошла в комнату.

БАМ!

В следующее мгновение ручка выскользнула из руки Эвана.

Дверь захлопнулась перед ним.

Он услышал, как щёлкнул засов, и дверь заперлась. У Эвана даже не было времени взглянуть наружу.

Гость вошёл в комнату.

Эван повернул голову и в оцепенении уставился на тень.

Внешний вид тени было трудно описать словами.

Изначально она должна была быть больше, подсказывала интуиция Эвана, но сейчас она сжималась до подходящего размера.

Её облик постоянно менялся. В тот момент, когда Эван смотрел на Него, он понял, что Он выглядит как существо, сотканное из бесчисленных миниатюрных чёрных смерчей.

А в самом центре Его тела сверкали два пятна света – одно красное, другое жёлтое.

Эти пятна снова напомнили Эвану об искажённых звёздах за окном. Тошнота и беспокойство снова нахлынули на него, и он дрожал так сильно, что едва мог стоять.

Шух... Шух... шух... шух...

Звук, похожий на трение, раздался со всех сторон комнаты.

Услышав его, Эван рухнул на пол, дрожа. Единственное, о чём он мог думать, – его безумный бывший сосед.

Он не знал, как описать свои ощущения.

Всё, что он чувствовал, – будто кто-то приподнял верхнюю часть его черепа и маленькой ложкой выскребает кусочки розового мозга, выжимая из них мысли и идеи.

Эван никогда не испытывал такой сильной боли и перевозбуждения.

Рвота и судороги – эта доля секунды казалась ему вечностью.

Шух-шух...

Звук продолжался.

Но, кажется, стал тише.

В полузабытьи Эван почувствовал, как что-то невероятно холодное нежно коснулось его щеки.

<http://bllate.org/book/13217/1177816>